

ОБЩЕИЗВЕСТНО, для хороших оперных спектаклей необходимы хорошие исполнители, опытные дирижеры и режиссеры, полный состав оркестра. Все это — компоненты крупные и основные, но, кроме них, существует множество мелочей. И случается, что спектакль, в целом как будто бы неплохой, оставляет впечатление неудовлетворенности именно из-за целого ряда мелких, на первый взгляд, недостатков. О них нам и хочется поговорить.

Между принципами оформления и обстановкой сцены в постановке «Аршин мал алан» Уз, Гаджибекова. Этот перечень можно продолжить — трудно найти спектакль, в котором все детали оформления, все костюмы, прически, украшения были бы выдержаны в стиле эпохи, в единых принципах, да и просто в эстетических нормах.

Дисциплина на сцене. Это тоже не мелочь: если «убитый» в

ряд не может не сказаться на посещаемости театра — афиши. Как часто афиши появляются буквально накануне спектакля! В них далеко не всегда перечислены все исполнители, никогда не дается указание на дебют того или иного актера, а ведь интерес публики к дебютантам всегда очень велик. К тому же при перечислении действующих лиц и исполнительниц главные роли нередко оказываются в конце списка. Зритель вынужден долго стоять перед афишей, недоумевая, что к чему.

Часто театральные программы пишутся языком, далеким от литературных достоинств.

И человеку, впервые попавшему в театр, трудно понять содержание спектакля, изложенное, например, таким образом: «Но ничто не может сломить силу любви, злой гений гибнет, так как любовь Одетты и Принца не только снимает злые чары и превращает их снова в девушек, но и уничтожает всю силу злого Филипа» (программа балета «Лебединое озеро»).

Все недостатки, о которых мы говорили, устранить можно без всяких особых усилий, и нужно. Мы, зрители, слишком любим свой театр для того, чтобы прощать ему все эти «мелочи», снижающие впечатление от неплохого спектакля. Долгое время Театр оперы и балета имени М. Ф. Акулинова был ведущим театром республики. За последние годы он несколько потерял былой авторитет, но нынешний сезон намечает отрядные сдвиги, и мы надеемся, что былая популярность скоро возвратится к театру.

Л. АТАКИШЕВА,
педагог Азгосконсерватории

Поговорим о «мелочах»

Несколько лет назад в «Травиате» исполнитель роли Жермона спел арию «Ты забыл край милый мой», обращаясь... к диванной подушке; Альфред, роль которого играл гастролер, сел не в привычном правом углу, на диван, а за стол на другом конце сцены. Этот случай театралы вспоминают как анекдот. Но разве не бывает и сейчас, что молодые певцы оперные выходят на сцену, в новой роли, не получив оркестровой репетиции, и чувствуют себя весьма и весьма неуверенно? Бывает, к сожалению. У зрителя создается впечатление недоработанности, неотточности актерского образа, складывается отрицательное мнение о молодом исполнителе, а ведь этого могло бы не быть!..

А состояние костюмов и декораций! Как убого и безкусно обставлена, например, первая картина балета «Большой вальс», как не идет народной артистке республики Ф. Ахмедовой костюм Тамары в первом акте «Демона»; как не вяжутся модные «начесы» кордебалета с обликом лебедей, какой стилистический разномб

предыдущем акте актер весь остальной спектакль стоит за кулисами, видимо, не подозревая, что его видно из зрительного зала; если во время массовой сцены артисты хора или мимансы ведут между собой разговоры, не реагируя на происходящие по сюжете события, если переговаривается между собой кордебалет в группах, пока на середине танцуют солисты, — все это, увы, не ускользает от глаз зрителей и отвлекает внимание зала. И уж совсем недопустимо появляться на сцене в самых патетических моментах... живой кошки, которая спокойно путешествовала по «берегу Нила» во время гастрольного спектакля «Аида» с участием А. Ангеловой, то по апартаментам Скарпия в недавнем спектакле «Тоска» с латвийским певцом Я. Забером. Представьте себе состояние актеров, когда в трагический момент в зрительном зале вдруг раздаются смешки и возникает веселое оживление! Певцы были страшно смущены, так как не заметили кошки, и отнесли реакцию публики на свой счет. Впечатление было испорчено. И еще одна «мелочь», кото-